

Середина июля, знойное лето. Солнце палило нещадно, воздух, казалось, подрагивал от жара. Автобус медленно притормозил у обочины, высадил пассажира и, развернувшись, укатил прочь, оставив Су Цзинцюэ одну под палящими лучами.

Впереди простиралась бесконечная пустая дорога, на которой не было видно ни души. Су Цзинцюэ смахнула со лба выступивший пот и раскрыла зонтик.

Жара не отступала.

— Черт. — Су Цзинцюэ опустила взгляд на навигатор. Кто бы мог подумать, что поместье семьи Ли находится в такой глуши? На карте до цели оставалось всего два километра, но идти такое расстояние в подобную погоду — верный способ получить тепловой удар.

На самом деле, еще в автобусе ей стало нехорошо, а сейчас к этому добавилась сильная тошнота.

Пройдя всего несколько шагов, она почувствовала, как перед глазами поплыло, и была вынуждена присесть, чтобы передохнуть. Су Цзинцюэ прикусила язык, борясь с дурнотой, и, достав телефон, отправила сообщение водителю:

— Дядя Ван, вы не могли бы забрать меня? Я на автобусной остановке Линьиньлу.

Какая там Линьиньлу — вокруг не было даже намека на деревья, создающие тень.

Месяц назад все началось с того, что отец, Су Жунхуань, с которым она не общалась целых три года, внезапно позвонил и сообщил, что семья на грани банкротства. В трубке он срывался на крик, молил ее о помощи, требуя лишь одного: выйти замуж за богатого пожилого мужчину.

Кандидатуру он уже подобрал — глава Корпорации Ли, сорока трех лет, человек утонченный, воспитанный и весьма состоятельный.

Су Цзинцюэ тогда сразу же ответила отказом.

Но затем Су Жунхуань произнес лишь одну фразу: бабушка, узнав о положении дел в семье Су, слегла с тяжелой болезнью и впала в кому. Ей требовались огромные деньги на лечение и уход, которых у семьи не было.

Подумав об этом, Су Цзинцюэ с раздражением потерла переносицу, но вскоре ее лицо вновь стало бесстрастным.

После того звонка она съездила в больницу и убедилась, что отец сказал правду. Бабушка заболела внезапно, даже не успела связаться с ней и сейчас лежала в коме.

Биологическая мать Су Цзинцюэ скончалась, когда ей было пятнадцать. Не прошло и месяца, как Су Жунхуань привел в дом мачеху и двухлетнего сына. С того дня Су Цзинцюэ сбежала из дома и больше не возвращалась.

Отец ею не занимался — ее воспитала бабушка. Полгода назад, когда Су Цзинцюэ покупала квартиру, бабушка, узнав об этом, настояла на том, чтобы оплатить половину взноса. Су Цзинцюэ была очень привязана к ней. Просидев всю ночь у ее постели в больнице, она утром позвонила отцу:

— Я оплачу лечение. Заложу квартиру, у меня наберется несколько миллионов наличными.

Су Жунхуань, уже успокоившись, заговорил с ней сухо, как с чужим человеком:

— А что будет после того, как она поправится? Цзинцюэ, ты же знаешь, почему она заболела. Из-за долгов семьи Су. Твоих пары миллионов будет недостаточно, они ничего не изменят.

Су Цзинцюэ промолчала. Конечно, она знала: бабушка искренне любила ее, но также искренне переживала за семью Су и за Су Жунхуаня — пожалуй, даже больше, чем за внучку. Бабушка была тревожной по натуре, и пока у семьи Су были проблемы, ее здоровье не могло улучшиться.

Су Цзинцюэ не была бесчувственной. Она могла бросить семью, но не могла оставить бабушку — единственного человека, дарившего ей тепло. Промучившись всю ночь, она приняла решение.

Су Жунхуань добавил:

— Цзинцюэ, бабушка уже стара, если честно... ей осталось недолго. Если хочешь проявить сыновью почтительность, позволь ей прожить эти несколько лет в спокойствии и радости. Господин Ли хорош собой и богат, ты ничего не потеряешь.

В конце концов Су Цзинцюэ согласилась. Ладно, подумала она, в конце концов, это всего на несколько лет.

Через несколько дней она встретила с господином Ли. Он действительно оказался утонченным мужчиной средних лет с правильными чертами лица. Его внешность и манеры вполне соответствовали вкусам Су Цзинцюэ, но в таких обстоятельствах она, разумеется, не могла питать к нему теплых чувств. Впрочем, их встречи проходили вполне мирно.

Семья Су хотела решить долговой кризис, а господину Ли требовалась покладистая жена, способная вести хозяйство и присматривать за его маленькой дочерью. Су Цзинцюэ была молода, красива и имела безупречную репутацию, а у семьи Ли было достаточно денег — сделка состоялась. Оставалось лишь приехать в загородное поместье, познакомиться с дочерью

господина Ли, и если та примет ее, свадьба будет назначена.

Смешно. Сначала нужно пройти проверку господина Ли, а потом понравиться его дочери, словно товар на витрине. Су Цзинцюэ подавила неприятный осадок и улыбнулась: это всего лишь сделка. В конце концов, она просто побудет в роли злой мачехи.

— Госпожа Су, вам нехорошо? — мягкий голос водителя прервал ее мысли.

— Нет, просто немного утомилась. — Су Цзинцюэ открыла глаза, достала зеркальце и помаду, чтобы скрыть бледность губ.

Водитель Ван в зеркало заднего вида рассматривал ее. Двадцать три года, закончила университет год-два назад, но в ней совсем не осталось студенческой беззаботности. Темно-фиолетовые локоны, яркие, выразительные черты лица, минимум косметики — лишь насыщенная красная помада, которая делала ее внешность ослепительной.

Когда она красила губы, мизинец небрежно откинул прядь волос, обнажая острую линию подбородка. В этой яркой, цветущей девушке чувствовалась какая-то не соответствующая возрасту усталость.

Водитель не понимал одного: за все время, что он видел Су Цзинцюэ, она ни разу не была одета в брендовые вещи или с дорогими сумками. Он думал, что она пытается создать образ скромной хозяйки, чтобы понравиться господину Ли, но за этим скрывались следы жизненных испытаний, которые невозможно сыграть. А сегодня она и вовсе приехала на автобусе.

Даже если семья Су обанкротилась, неужели у них нет денег на такси? Поговаривали, что девушка давно рассорилась с семьей и сбежала из дома. Почему же теперь, когда случилась беда, она безропотно вернулась? Впрочем, Ван не хотел лезть не в свое дело.

Убрав помаду, Су Цзинцюэ посмотрела в окно: они подъехали к поместью семьи Ли.

Вокруг простирались огромные зеленые лужайки — даже для окраины Хайчэна земля здесь стояла целое состояние. Недалеко возвышался четырехэтажный особняк, состоящий из двух соединенных зданий.

Похоже на декорации для фильма ужасов.

Машина остановилась у ворот. Водитель открыл дверь:

— Госпожа Су, господин Ли ждет вас в гостиной, можете проходить.

— Хорошо. — Су Цзинцюэ вышла из машины и направилась к дому. Подойдя к двери, она на

мгновение замялась, а затем нажала на звонок. Дверь открыл сам господин Ли.

— Госпожа Су, проходите, — улыбнулся он. — Юю недавно играла снаружи, сейчас она в душе, прошу вас немного подождать.

— Ничего страшного, дети ведь так любят играть, — ответила она с не по годам зрелой выдержкой.

Она села на черный кожаный диван. Перед ней стоял столик из белого мрамора, в отдалении виднелась резная ширма из красного дерева. Обстановка была лаконичной, но при этом явно дорогой.

Господин Ли включил телевизор и заговорил:

— Юю не любит посторонних, она тихий ребенок. Вы видите, как здесь пусто — даже няни нет, приглашаем людей лишь для уборки. Сегодня я просто хотел познакомить вас. Вы одного возраста, наверняка найдутся общие темы. Юю — моя единственная дочь. По правде говоря, я так много работаю только ради нее. Все, что у меня есть — компания, деньги — все достанется ей. Но я слишком занят, не могу уделять ей достаточно времени, вот она и выросла такой молчаливой. Я надеюсь, что кто-то будет проводить с ней больше времени.

Су Цзинцюэ вежливо поддакивала.

Смысл был ясен: господин Ли искал жену, которая будет сидеть дома и заниматься хозяйством. Она слышала это уже не раз, и внутри у нее было пусто.

Из-за ширмы послышались шаги — легкое шлепанье тапочек.

— Юю закончила? — Господин Ли посмотрел в сторону коридора, и в его голосе проскользнула нежность. — Иди сюда, Юю, познакомься, это тетя Су.

Су Цзинцюэ невольно сжала пальцы, но тут же расслабилась и натянула вежливую улыбку.

Она встретила взглядом с парой черных, как звездное небо, глаз.

Су Цзинцюэ сразу узнала их. Это была та самая девушка, которая полчаса назад дала ей воды.

Восемнадцатилетняя девушка выглядела хрупкой. Ее еще влажные волосы были распущены, в черных глазах отражались огни ламп. Она была похожа на изящную фарфоровую куклу, смотрящую на Су Цзинцюэ с какой-то робкой, послушной яркостью.

— Это моя дочь, Ли Ю, — представил ее господин Ли. — Юю, поздоровайся с тетей Су.

Тетя?

Су Цзинцюэ была старше ее всего на пять лет, но по рангу, конечно, полагалось звать тетей.

Тц.

И тут она услышала мягкий, сладкий и по-девичьи звонкий голос:

— Здравствуйте, сестра Су.

<http://bllate.org/book/21003/2135498>